

УДК 329.15: 631.1(571) "1924/1930"

Т.И. МОРОЗОВА

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СЕЛЬСКИМ
ХОЗЯЙСТВОМ СИБИРИ (1924–1930)***

Институт истории СО РАН

E-mail: mti137@yandex.ru

В статье рассматриваются организационные формы и методы деятельности РКП(б)–ВКП(б), использовавшиеся для руководства сельским хозяйством Сибири на протяжении 1924–1930 гг. На основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати дана характеристика основным специализированным структурам при партийных комитетах разных уровней: комиссиям и отделам по работе в деревне, группам бедноты, деревенским совещаниям. Автор доказывает, что активное использование всех возможных средств воздействия на крестьянство к концу 1920-х годов привело в результате к отказу от специальных форм и методов партийного руководства деревней, их фактическому растворению в системе партийного руководства в целом.

Ключевые слова: коммунистическая партия, Сибкрайком, партийное руководство, сельское хозяйство, отделы по работе в деревне, Сибирь.

«Не было ни одного крупного хозяйственного вопроса, по которому партия не дала бы своего решения»¹. Эта характеристика деятельности Российской коммунистической партии большевиков, представленная в начале февраля 1924 г. в алтайской периодической печати, справедливо может быть отнесена к работе РКП(б)–ВКП(б) на всем протяжении 1920-х годов. Особое внимание большевистское руководство проявляло к хозяйственно-экономическим проблемам Сибирского края, что было обусловлено прочно закрепившимся за регионом статусом продовольственной базы для центральных районов Советского Союза. К середине десятилетия Сибирь, по-прежнему, оставалась одним из важнейших хлебозаготовительных районов СССР, что объективно повышало значимость сельскохозяйственной проблематики в деятельности партийных организаций всех уровней.

Политика РКП(б)–ВКП(б), официально проводившаяся под лозунгом

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ: проект № 13-01-00100а.

¹ Запорожский П. Партийное руководство хозяйством // Красный Алтай (Барнаул). 1924. 3 февраля.

союза рабочего класса с крестьянством, носила, тем не менее, флуктуирующий характер. Наиболее ярко это проявилось в середине 1920-х – начале 1930-х годов. Провозгласив в 1924 г. так называемый поворот «лицом к деревне», уже в 1928 г. партийное руководство вновь перешло к нажиму на крестьянство, выразившемуся в применении чрезвычайных методов хлебозаготовок, а к 1930 г. взяло курс на фактическое уничтожение мелких крестьянских хозяйств. Такие перемены политического курса закономерно требовали как от центральных, так и от местных партийных руководителей соответствующей корректировки имевшихся форм и поиска адекватных методов руководства сельским хозяйством. В Сибири выполнение этих задач на протяжении 1924–1930 гг. осуществлялось высшим партийным органом региона – Сибирским краевым комитетом РКП(б)–ВКП(б).

Как ни парадоксально, изучение форм и методов партийного руководства сельским хозяйством не представляло для советских историков самостоятельной научной проблемы. На протяжении десятилетий в отечественной историографии считалось, что все важнейшие решения принимались съездами и конференциями большевистской партии, а местные партийные и советские организации являлись последовательными проводниками этих решений в жизнь. Первые позитивные сдвиги в разработке этой проблемы произошли только в 1970-е – 1980-е годы. Изучение различных аспектов истории сибирского крестьянства [1–3] и ряд исследований, посвященных непосредственно деятельности большевистской партии в деревне [4–8], способствовали накоплению эмпирического материала, постепенному осознанию сложности и многообразия форм и методов партийного руководства сельским хозяйством Сибири. Исследователи выявили основные решения в области сельского хозяйства, принятые Сибирским крайкомом РКП(б)–ВКП(б), обратили внимание на значение кадровой политики, показали роль политического просвещения крестьян в процессе коллективизации сибирской деревни, предприняли попытку реконструировать структуру аппарата сельских партийных организаций².

Методологический плюрализм постсоветского периода и введение в научный оборот новых, ранее недоступных исторических источников привели к заметному расширению проблемного поля, углублению изучаемой проблема-

² Следует отметить, что эти исследования, ценные как постановкой проблем, так и введенным в научный оборот фактическим материалом, тем не менее, не лишены фактических ошибок. В частности, В.Н. Гузаров вслед за А.В. Гагариным утверждал, что комиссия по работе в деревне при Сибкрайкоме РКП(б) начала действовать с 27 ноября 1924 г. под председательством секретаря крайкома С.В. Косиора (См.: *Гузаров В.Н. Укрепление аппарата сельских партийных организаций Сибири...* С. 17), что абсолютно не соответствует действительности.

тики и переоценке целого ряда положений советской историографии. В центре внимания историков оказались, прежде всего, применявшиеся партийным руководством чрезвычайные меры. Исследователи показали сущность и негативные последствия административного нажима на крестьянство [см. например: 9], раскрыли подлинную роль партийных организаций в выработке так называемого урало-сибирского метода хлебозаготовок и механизм его действия [10], выявили истинные причины, результаты и значение поездки И. В. Сталина в Сибирь [12]. В то же время, несмотря на достигнутые успехи в изучении отдельных форм и конкретных методов партийного руководства сельским хозяйством Сибири, целостной характеристики всей их совокупности в научной литературе до сих пор представлено не было.

Основными организационными формами деятельности регионального партийного аппарата Сибири в 1924–1930 гг. были краевые партийные конференции, заседания пленума, бюро и секретариата Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б), текущая работа его отделов, подотделов и секций. Однако, несмотря на существование этой закреплённой Уставом РКП(б) иерархии, принятие основных решений, определявших дальнейшую судьбу региона, на всем протяжении указанного периода осуществлялось на самом деле узкой группой номенклатурных работников, составлявших бюро, а с апреля 1925 г. и секретариат краевого комитета [подробнее см.: 13, 14]. Именно эти структуры занимались адаптацией к местным условиям постановлений ЦК, вырабатывали на их основе собственные директивы, утверждали планы и принимали отчеты отделов Сибкрайкома, осуществляли непосредственное руководство губернскими и окружными партийными организациями в целом, и отдельными направлениями их деятельности в частности. Так, по предварительным подсчетам из 8 386 вопросов, рассмотренных бюро и секретариатом краевого комитета между первой (8–11 мая 1924 г.) и пятой (2–10 июня 1930 г.) Сибпартконференциями, как минимум 952 вопроса, то есть 11,4 %, так или иначе, касались проблем сельского хозяйства³.

Правом решающего голоса при обсуждении всех этих вопросов обладали исключительно члены и кандидаты в члены бюро и секретариата краевого комитета. Тем не менее, в обсуждении время от времени принимали участие специально приглашенные на заседания представители соответствующих советских и хозяйственных органов Сибири, секретари и заведующие отделами

³ Всего с мая 1924 по июнь 1930 г. состоялось 630 заседаний бюро и секретариата Сибкрайкома РКП(б)–ВКП(б), однако протоколы четырех из них к настоящему времени выявить не удалось. Приведенные подсчеты произведены на основании 626 обнаруженных документов: ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1, 2а, 429а; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 16. Л. 144–145; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 7а, 8, 9, 10, 10а, 11, 13, 14, 15, 16, 23, 23а, 24, 24а, 25, 26, 27, 28, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 44а.

местных парткомов. Сложившийся порядок способствовал решению сразу двух принципиальных задач. Во-первых, таким образом, партийные руководители получали информацию о состоянии деревни фактически из первых рук. Во-вторых, докладчики, возвращаясь к местам своей постоянной работы, не только оперативно доводили до сведения своих организаций решения краевого комитета, но и имели возможность разъяснить их содержание.

Важность и одновременно специфичность руководства сельским хозяйством требовали тщательной подготовительной работы и особого контроля за последующим проведением в жизнь решений центральных и региональных органов власти. Это обусловило существование в партийном аппарате специальных структур, деятельность которых была направлена на непосредственное руководство деревней в целом и сельским хозяйством в частности. Так, состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) осудил ведение партийной работы «от кампании к кампании» и призвал к развертыванию систематического руководства деревней⁴. Наряду с существовавшей с 1921 г. комиссией по работе в деревне при ЦК РКП(б)⁵ аналогичные структуры должны были функционировать при всех областных и губернских комитетах партии⁶.

В Сибири решение о создании комиссии по работе в деревне было принято

⁴ *Резолюция «О работе в деревне»* // Тринадцатый съезд РКП(б) (май 1924 г.): стенографический отчет. М., 1963. С. 644.

⁵ В новый состав комиссии, утвержденный Политбюро 12 июня 1924 г., входили члены ЦК РКП(б) В.М. Молотов (председатель), А.С. Бубнов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, К.И. Николаева, А.И. Рыков, А. П. Смирнов, И.В. Сталин; кандидаты в члены ЦК С.И. Сырцов и Н.П. Чаплин; члены ЦКК РКП(б) Н.К. Крупская и В.Г. Яковенко; работники аппарата ЦК К.Я. Бауман, М.И. Прокопцев и Я.А. Яковлев; заведующий культотделом ВЦСПС Ф.М. Сениошкин; заместитель председателя Союза сельскохозяйственной кооперации Г.Н. Каминский; председатель ЦК Союза работников земли и леса Н.М. Анцелович; первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР В.Р. Менжинский; член коллегии Народного комиссариата земледелия РСФСР К.Д. Савченко; председатель правления Центроиздата народов Востока Н.Т. Тюрякулов; заведующий отделом животноводства Носовской сельскохозяйственной опытной станции А.П. Редькин. Наряду с утвержденными персоналиями было решено ввести в состав комиссии дополнительно по одному представителю от ЦКК, комитета крестьянской взаимопомощи, Юго-Восточного краевого комитета РКП(б), Северо-Западного бюро ЦК, ЦК КП(б) Украины и Московского губкома (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 443. Л. 12–13). Таким образом, вопреки здравому смыслу в составе столь многочисленного органа не оказалось ни одного представителя от Сибири, являвшейся крупнейшим хлебозаготовительным районом СССР.

⁶ *Резолюция «Об очередных задачах партийного строительства»* // Тринадцатый съезд РКП(б) (май 1924 г.): стенографический отчет. М., 1963. С. 614.

21 августа 1924 г.⁷ Бюро Сибирского крайкома утвердило членами комиссии заместителя председателя Сибревкома Р.И. Эйхе, заведующего агитпропотделом Сибкрайкома Б.Д. Пинсона, председателя Сибкрайсоюза И.И. Панкратова, уполномоченного Наркомата земледелия в Сибири А.И. Кашникова, уполномоченного Наркомфина по Сибири А.М. Поволоцкого, уполномоченного ЦК Союза работников земли и леса С.Д. Власова, полномочного представителя ГПУ по Сибири И.П. Павлуновского, председателя Сибсельскосоюза Л.А. Устюжанина, члена президиума Сибирской контрольной комиссии Ф.А. Саву-Степняка, заведующую женотделом Сибкрайкома Е.В. Кузнецову, секретаря Новониколаевского губкома Н.А. Филатова. Председателем комиссии был назначен Р.И. Эйхе.

Первое заседание комиссии по работе в деревне при Сибкрайкоме РКП(б), на котором были приняты решения по основным организационным вопросам, состоялось 28 августа 1924 г.⁸ По предложению Р.И. Эйхе комиссия была разделена на четыре подкомиссии: 1) партийную и культурно-просветительную под председательством Б. Д. Пинсона; 2) кооперации и торговли во главе с И.И. Панкратовым; 3) по изучению советского аппарата, возглавляемую Р.И. Эйхе, и 4) социально-экономическую под руководством И.П. Павлуновского. Подкомиссиям вменялось в обязанности вести изучение соответствующих аспектов развития сибирской деревни, вырабатывать планы и методы дальнейшей работы и представлять их на утверждение пленума комиссии по работе в деревне, созываемого два раза в месяц. В условиях недостатка квалифицированных кадров и ограниченного финансирования комиссия была вынуждена отказаться от создания собственного аппарата и осуществлять всю деятельность через структуры Сибкрайкома, предотвратив тем самым излишнюю бюрократизацию и необходимость дополнительного привлечения работников.

Новые коррективы и уточнения организационного устройства и функционирования комиссий всех уровней наметились уже в сентябре–ноябре 1924 г. 25 сентября Политбюро утвердило постановление комиссии по работе в деревне при ЦК РКП(б) о переименовании её в совещание при ЦК⁹. Никак не сказавшись на методах работы самой структуры, переименование, тем не менее, несло определенную идеологическую нагрузку, создавая иллюзию демократического характера руководства деревней. В то же время в краях, областях и губерниях СССР продолжали создаваться комиссии по работе в деревне, хотя в директивах ЦК партии термины «комиссия» и «совещания» нередко использовались как синонимы.

⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 83 об.

⁸ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 983. Л. 1–2.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 465. Л. 5.

Состоявшийся 25–27 октября 1924 г. очередной пленум ЦК в качестве одной из основных задач наметил постановку систематической работы деревенских комиссий и соотнесение проводимых мероприятий с общим планом деятельности партийных комитетов. Председателями комиссий, согласно принятой резолюции, могли быть только секретари или члены бюро соответствующих парткомов¹⁰.

Более подробно структура, функции и порядок формирования комиссий были прописаны в специальном положении, подготовленном Центральным комитетом к 15 ноября 1924 г.¹¹ Документ официально устанавливал, что состав комиссий «определяется пленумами парткомов» и должен включать представителей кооперативных, профессиональных, просветительных организаций, ведущих работу в деревне, а также отдельных работников уездов и волостей. В остальном положение, поступившее в Сибкрайком только в начале декабря 1924 г., фактически повторяло уже проведенные в жизнь решения сибирской комиссии: разделение на подкомиссии, нецелесообразность создания специального аппарата, двухнедельный интервал между пленумами комиссии. Пунктом, имевшим ключевое значение, было утверждение всех решений комиссии по работе в деревне соответствующими партийными комитетами.

Однако целый ряд недостатков только начавшей оформляться структуры выявился в Сибири еще до получения вышеназванного положения. Уже 21 ноября 1924 г. комиссия по работе в деревне при Сибкрайкоме РКП(б) признала свой состав слишком многочисленным, а деятельность не достаточно активной. В соответствии со сделанными выводами 27 ноября на заседании бюро краевого комитета Р. И. Эйхе докладывал о том, что «работа комиссии не вполне налажена, из-за громоздкости комиссия не аккуратно собиралась, материалы с мест получались старые и мало отражающие состояние деревни»¹².

Тем не менее, несмотря на констатированную проблему, вместо сокращения числа членов комиссии по работе в деревне бюро Сибкрайкома пошло на дальнейшее расширение её рядов. Согласно постановлению, принятому по итогам заседания, наряду с оставленными от первого состава Р.И. Эйхе, Б.Д. Пинсоном, А.М. Поволоцким, И.П. Павлуновским, Л.А. Устюжаниным, С. Д. Власовым и Е. В. Кузнецовой в состав комиссии были введены назначенный её председателем секретарь краевого комитета РКП(б) С.В.Косиор,

¹⁰ *Резолюция* пленума ЦК РКП(б) по докладу В.М. Молотова «Об очередных задачах работы в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1953. М., 1953. Ч. 1: 1898–1925. С. 907.

¹¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 47. Л. 57–57 об.

¹² Там же. Д. 16. Л. 127.

второй секретарь крайкома А.К. Лепя, председатель Сибирской контрольной комиссии Н.П. Растопчин, член правления Сибкрайсоюза М.Г. Робустов, заведующий земельным управлением Сибири П.А. Месяцев, член Сибкрайкома РЛКСМ С.М. Соболев, секретарь Новониколаевского уездного комитета Н.С. Лаптев, председатель правления Сибирского маслоцентра Д.Е. Марков, исполняющий дела председателя правления Сибирского общества сельскохозяйственного кредита Н.И. Денисов. Можно предположить, что такое решение бюро краевого комитета было обусловлено стремлением выполнить установку, заданную положением от 15 ноября, и ввести в комиссию представителей как можно большего числа организаций, так или иначе ведущих работу в деревне. Однако, очевидно, что рост численности комиссии с 11 до 17 чел. не только не способствовал рационализации её работы, но и, напротив, в ещё большей степени затруднял процесс обсуждения и принятия решений.

Основными методами работы деревенской комиссии стали обработка материалов, получаемых от местных парторганизаций, и систематические обследования деревни. Продолжительность таких обследований, как правило, составляла от одного до двух месяцев, а сущность заключалась в командировании в сельские ячейки членов комиссии и инструкторов краевого комитета для сбора сведений о политическом и хозяйственно-экономическом положении деревни. Обследуемые участки и кандидатуры посылаемых в деревню работников утверждались бюро Сибкрайкома. Прибывшие в места назначения ответственные работники изучали процессы расслоения сибирской деревни, применявшиеся крестьянами способы ведения хозяйства, проблемы кредитования, функционирование системы налогообложения, политические настроения крестьян. На основе полученной информации комиссия составляла отчетные доклады, которые выносились на обсуждения пленумов Сибкрайкома и служили базой для постановки очередных задач и выработки плана конкретных мероприятий.

Практическое проведение в жизнь постановлений партии, касавшихся деятельности краевых советских, хозяйственных и общественных организаций в деревне, осуществлялось через коммунистические фракции этих органов. Создание и функционирование комфракций впервые было регламентировано Уставом РКП(б) еще в декабре 1919 г.¹³ Однако XIV партийная конференция (27–29 апреля 1925 г.) была вынуждена констатировать слабость организации и необходимость восстановления и укрепления их работы внутри советов, профсоюзов, кооперации и т.д. Принятое в результате в июле 1925 г. поста-

¹³ *Устав* Российской коммунистической партии (большевиков). Принят VIII Всероссийской конференцией РКП(б) // Программы и Уставы КПСС. М., 1969. С. 257.

новление ЦК определяло, что «партийное руководство работой всех органов, при которых существуют фракции, [...] парткомы осуществляют только через эти фракции»¹⁴. В их обязанности входило обсуждение и вынесение решений, способствовавших непосредственному проведению директив по важнейшим вопросам работы соответствующих органов.

До местных парторганизаций решения Центрального и краевого комитетов, принятые на основе материалов комиссий по работе в деревне, доводились преимущественно путем посылки директив, издания и распространения специальных брошюр и публикации соответствующих материалов в официальных периодических изданиях. С января 1925 г. статьи секретарей Сибирского крайкома и заведующих его основными отделами, посвященные проблемам сельского хозяйства и задачам работы РКП(б)–ВКП(б) в деревне, регулярно печатались в краевых партийных журналах «Известия Сибкрайкома» и «На ленинском пути» [*подробнее о журналах см.: 15*].

Особую роль в партийном руководстве сельским хозяйством на всем протяжении изучаемого периода играла газетная периодика. В течение марта 1924 г. сначала Сиббюро ЦК РКП(б) губкомам, а затем губкомы соответствующим уездным комитетам партии направили специальный циркуляр, в котором была констатирована первостепенная роль прессы в крестьянском вопросе: «Особенно это относится к Сибири, где базой партработы является деревня, а громадные пространства, отделяющие населенные пункты, усиливают значение крестьянских газет, как способ[а] связи с крестьянством»¹⁵. Парткомам предлагалось определить содержание крестьянских газет в соответствии с основными политическими и экономическими кампаниями в деревне, перейти к систематическому размещению материала по специально созданным рубрикам, обратить внимание на подбор шрифтов и иллюстраций, расширить практику привлечения к работе крестьянских корреспондентов. Другой циркуляр, изданный ЦК РКП(б) 28 марта 1924 г., требовал от всех партийных организаций укрепить работниками и необходимыми средствами губернские, окружные и уездные крестьянские газеты, обеспечить увеличение их тиража и добиться того, чтобы «газета дошла до глухих и отсталых слоев деревни»¹⁶.

В Сибири к январю 1925 г. насчитывалось в общей сложности 34 газеты, десять из которых были специально ориентированы на крестьянство: краевая – «Сельская правда» (Новониколаевск); губернские – «Новая деревня» (Омск), «Алтайский крестьянин» (Барнаул), «Томский крестьянин» (Томск), «Крестья-

¹⁴ ГАНО. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 16.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 995. Л. 13.

¹⁶ Там же. Д. 993. Л. 54.

янская звезда» (Красноярск), «Красный пахарь» (Иркутск); уездные – «Наша деревня» (Камень), «Крестьянская правда» (Каинск), «Красная степь» (Рубцовка); районная – «Коммуна» (Анжеро-Судженск). Преследуя традиционные политико-идеологические цели, стоявшие перед большевистской печатью в целом, крестьянские газеты одновременно были направлены на обеспечение систематического руководства сельским хозяйством путем доведения до сведения крестьян соответствующих директив партии и регулярного размещения практических указаний и рекомендаций в этой области.

Применение столь широкого спектра форм и методов партийного руководства деревней и не ослабевающая актуальность крестьянского вопроса требовали от РКП(б) тщательного контроля за деятельностью парткомов. С этой целью в мае – июне 1925 г. Центральная контрольная комиссия (ЦКК) предприняла выборочное обследование парторганизаций. В соответствии с постановлением Политбюро от 2 апреля 1925 г.¹⁷ в 20 уездов и районов «из числа особенно неблагополучных в смысле состояния низового аппарата» были направлены 20 членов ЦКК, 10 сотрудников аппарата РКИ и 10 местных партработников. Специально подготовленная для проводимой проверки программа включала три основных пункта: 1) количество и качество директив, посылаемых на места губернскими и уездными комитетами, по вопросу о работе в деревне; 2) отношение к этим директивам и их проведение в жизнь на местах; 3) состояние и работа деревенских ячеек.

Итоги обследования, подведенные летом 1925 г., оказались неутешительными. В специальной брошюре, посвященной этому вопросу член ЦКК и руководитель группы ЦКК по изучению проблем партийного строительства А.Х. Митрофанов, констатировал, что в результате обследования «получается впечатление, что деревенские парторганизации в течение целого года почти ничего не сделали в осуществление лозунга "лицом к деревне"» [16, с. 86]. Местные коммунисты обвинялись в отрыве от крестьянства, в неспособности «идти вместе с крестьянской массой» и поддерживать идущую снизу инициативу, в применении административного нажима и командования.

Причины создавшегося положения объяснялись при этом чрезвычайной сложностью стоящих перед партией задач, а также слабой подготовкой кадров. Так, например, обследование, проведенное в Новониколаевской губернии в январе – мае 1925 г., выявило ряд недостатков в работе сельских советов. Выяснилось, что вместо решения практических и наиболее острых проблем деревни сельсоветы, по выражению секретаря губкома Н. А. Филатова, занимались преимущественно тем, что «справки выдавали с утра до позднего ве-

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 495. Л. 13–14.

чера» или обсуждали вопросы международного положения, при этом совершенно не занимаясь проблемами сельского хозяйства¹⁸.

В Новониколаевском губкоме основными средствами исправления сложившейся ситуации были избраны посылка сельским ячейкам газет, журналов и специальных информационных писем, разъяснявших содержание лозунга «лицом к деревне», а также сообщаящих о «мерах содействия со стороны ячеек развитию сельского хозяйства»¹⁹. Важное значение было отведено организации курсов секретарей сельских ячеек, которые должны были способствовать оживлению и повышению качества их работы. В то же время, учитывая опыт, накопленный в ходе обследований деревни, партийное руководство страны поставило задачу выработки новых форм и методов, которые способствовали бы одновременно и развитию активности крестьянских масс, и сохранению «пролетарского руководства во всех отраслях строительства и работы».

По итогам XIV съезда РКП(б) (18–31 декабря 1925 г.) центральной задачей деятельности партии в деревне объявлялись «организация бедноты, сплочение её вокруг партии и закрепление прочного союза и единства действий бедноты и середнячества»²⁰. Реализация этих установок на практике означала создание в деревне так называемых групп бедноты, призванных способствовать привлечению на свою сторону средних слоев крестьянства, борьбе с кулачеством, проведению хлебозаготовок, колхозному строительству.

Однако в Сибири организация групп бедноты заметно затянулась. В составленном 10 октября 1926 г. «Обзоре состояния работы среди бедноты в сибирских парторганизациях за летний период» было констатировано, что к этим мероприятиям «в большинстве округов приступили только с марта – апреля м[еся]ца, а в некоторых еще позже, причем дело это движется чрезвычайно медленно»²¹. В результате к осени 1926 г. было организовано в Ачинском и Канском округах по пять, в Минусинском округе – семь, в Бурят-Монгольской республике – восемь, в Каменском округе – 12, в Кузнецком – 31, в Томском – 39, в Барабинском и Рубцовском округах по 54 группы бедноты. При этом в большинстве случаев, созданные формально, эти организации в действительности «фактически ничем себя не проявили»²².

Наряду с преодолением выявленных недостатков с весны 1927 г. одной из приоритетных задач партии в области руководства сельским хозяйством стала организация машинных товариществ, колхозов и совхозов. Состоявшаяся 25–

¹⁸ ГАНО. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 7.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 22. Л. 8.

²⁰ *К организационно-партийным задачам* (о реализации постановлений XIV съезда) // Известия ЦК ВКП(б). М., 1926. № 2. С. 1–2.

²¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 151. Л. 79.

²² Там же. Л. 80.

30 марта третья Сибпартконференция поручила «парторганизациям деревни усилить работу по вовлечению коммунистов в объединения и взять на себя инициативу колхозного строительства»²³. Подтверждением этой установки стал разосланный всем областным, краевым, окружным и губернским организациям циркуляр ЦК от 4 июля 1927 г., указывавший на необходимость того, «чтобы вся работа по организации колхозных объединений на местах [...] была проведена под непосредственным руководством парторганов»²⁴. Отдельное внимание в документе предлагалось обратить на подбор руководящего состава.

Официально курс на коллективизацию сельского хозяйства был объявлен XV съездом ВКП(б), прошедшим 2–19 декабря 1927 г. Поставленная задача «преобразования мелкого индивидуального хозяйства в крупное коллективное» закономерно требовала корректировки форм и методов парторботы в деревне. Стремление партийного руководства добиться поддержки и активного участия беднейшего крестьянства в процессе коллективизации деревни обусловило появление новых организационных форм: совещаний групп бедноты в селах и волостях и конференций бедноты в уездах, губерниях и краях²⁵. Задачами таких совещаний и конференций объявлялись обмен опытом, а также выработка решений о проведении мероприятий, затрагивавших интересы всего села, волости, уезда и т.д. По всей вероятности, высшее партийное руководство рассчитывало на то, что новые формы организации бедноты расширят возможности партийного руководства крестьянством, облегчат проведение хлебозаготовок и ускорят процесс коллективизации. Организация этих совещаний и конференций целиком возлагалась на отделы по работе в деревне, которые по решению XV съезда должны были быть созданы при всех окружных, краевых и Центральном комитетам партии²⁶.

В Сибири постановление о создании отдела по работе в деревне при Сибкрайкоме ВКП(б) было принято 3 января 1928 г. Заведующим новой структурой был утвержден заместитель заведующего орграспределотделом краевого комитета В.Ф. Комаров²⁷. Выбор кандидатуры был обусловлен по меньшей

²³ Резолюция «Об основных вопросах сельского хозяйства» // Третья Сибирская краевая партийная конференция. Стенографический отчет. Новосибирск, 1927. С. 286; *Воронин И.* Очередные задачи Сибпарторганизации в деле развития сельского хозяйства // Известия Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск, 1927. № 3–4. С. 11.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 203. Л. 40.

²⁵ *Квицинг Э.* Новые формы парторботы в деревне и организация бедноты (к реализации директив XV партсъезда) // Известия Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск, 1928. № 3. С. 1–3.

²⁶ Резолюция «О работе в деревне» // XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М.-Л., 1928. С. 1317.

²⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 24. Л. 3.

мере двумя факторами: традиционным для 1920-х годов дефицитом квалифицированных кадров и проявившимся во многих парткомах стремлением к «увязке работы отдела по работе в деревне с работой орготдела»²⁸. Однако совокупный объем работы оказался настолько значителен, что уже 18 мая секретариат Сибкрайкома был вынужден удовлетворить просьбу Комарова об освобождении его от обязанностей по первой должности, чтобы «он мог сосредоточиться на работе деревенского отдела»²⁹.

Сложной оставалась проблема комплектования кадров. В конце апреля 1928 г. центральная периодическая печать сообщала о том, что во многих парткомах по-прежнему оставался нерешенным вопрос о необходимости создавать новые штатные единицы. Более того, в ведомостях на выдачу заработной платы сотрудникам аппарата Сибирского крайкома до лета 1928 г. отдел по работе в деревне вообще не числился. Только в конце мая, после окончательного перехода В.Ф. Комарова на работу в новый отдел, для постоянной работы в последнем был прикреплен ответственный инструктор краевого комитета П.Р. Семенихин. По мере усложнения задач партийного руководства деревней численность отдела медленно возрастала, достигнув к началу 1930 г. пяти человек: заведующий и четыре инструктора³⁰.

Одновременно с реорганизацией краевого партаппарата протекал процесс создания отделов по работе в деревне при сибирских окружных комитетах. Бюро Сибкрайкома 31 января 1928 г. приняло решение об их учреждении в Омском, Новосибирском, Барнаульском, Бийском, Томском, Кузнецком, Красноярском, Иркутском окружках и в Бурят-Монгольском обкоме³¹. Спустя почти пять месяцев, 29 июня 1928 г., секретариат краевого комитета дополнил это постановление, признав необходимым организацию отделов по работе в деревне также в Славгородском, Барабинском, Каменском, Рубцовском, Ачинском, Канском и Минусинском окружках ВКП(б)³². Таким образом, к лету 1928 г. деревенские отделы были созданы практически во всех сибирских партийных организациях. Исключение составили наиболее отдаленные Киренский, Тарский, Тулунский, Хакаский окружные и Ойротский областной комитеты. В них для партийного руководства работой в деревни были выделены по одному инструктору. Можно предположить, что основной причиной такого дифференцированного подхода к конструированию аппарата сибирских парткомов стал дефицит квалифицированных кадров.

²⁸ В.Д. Организация отделов парткомов по работе в деревне // Известия ЦК ВКП(б). М., 1928. № 14. С. 4.

²⁹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 29. Л. 126.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 4353. Л. 2 об.

³¹ Там же. Оп. 4. Д. 24. Л. 33.

³² Там же. Д. 29. Л. 222.

Полномочия краевого и окружных отделов по работе в деревне определялись специальным «временным положением», подготовленным по поручению бюро Сибкрайкома и им же утвержденным 31 января 1928 г. Согласно этому документу, отделы по работе в деревне являлись самостоятельными структурами в аппарате парткомов и были непосредственно ответственны за политику партии в деревне. Новые структуры должны были изучать опыт, а также разрабатывать план конкретных мероприятий по основным вопросам внутрипартийного, культурного и хозяйственного строительства в деревне; координировать деятельность различных органов, обслуживавших деревню; готовить и проводить окружные совещания групп бедноты³³.

Ключевая роль в деятельности новых отделов отводилась организации постоянных деревенских совещаний из представителей хозяйственных и общественных организаций, которые вели ту или иную работу в деревне. Причем, если действовавшие до начала 1928 г. деревенские комиссии выполняли преимущественно совещательную функцию при парткомах, то каждому участнику совещаний при деревенских отделах вменялось в обязанность «являться прямым проводником практических мероприятий, намеченных отделом по всем отраслям деревенской работы»³⁴. Требуемое от отделов установление живой связи с местами осуществлялось, как правило, путем командирования в низовые парторганизации инструкторов, а иногда и заведующих деревенскими отделами.

Сформированная в таком виде к концу 1920-х годов система партийного руководства деревней, тем не менее, просуществовала недолго. Объявленный в январе 1930 г. курс на массовую коллективизацию привел к тому, что партийное руководство сельским хозяйством вышло далеко за пределы отделов по работе в деревне и созывавшихся при них совещаний. Те или иные мероприятия, направленные на реализацию решений партии в отношении крестьянства, осуществлялись практически всеми структурами окружных, краевых и Центрального комитетов ВКП(б). Поэтому в ходе реорганизации партийного аппарата, проведенной в январе – феврале 1930 г., просуществовавшие чуть более двух лет деревенские отделы были упразднены³⁵. На основе постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г., положившего начало реорганизации, 14 февраля бюро Сибирского крайкома приняло аналогичное решение в отношении собственного аппарата. С этого времени руководство

³³ *Временное положение* об отделах по работе в деревне // Известия Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск, 1928. № 3. С. 15.

³⁴ В.Д. Организация отделов парткомов по работе в деревне // Известия ЦК ВКП(б). М., 1928. № 14. С. 4.

³⁵ *О реорганизации* аппарата ЦК ВКП(б) (Постановление ЦК от 5 января 1930 г.) // Справочник партийного работника. М., 1930. Вып. 7. Ч. 2. С. 170.

деревней в Центре и на местах оказалось рассредоточено по четырем основным отделам партийных комитетов: организационно-инструкторскому, распределительному, отделу культуры и пропаганды, отделу агитации и массовых хозяйственно-политических кампаний³⁶.

Тем самым, за шесть лет поисков наиболее оптимальных форм и методов руководства сельским хозяйством подход партийных руководителей к решению этой проблемы претерпел кардинальные изменения. Провозглашенный в 1924 г. так называемый поворот «лицом к деревне» и стремление наладить систематическую работу партии на селе вызвали активное создание узко специализированных структур при партийных комитетах разных уровней и выработку новых форм организации крестьянства: сначала групп бедноты, а затем также совещаний и конференций этих групп. Одновременно с качественной трансформацией системы партийного руководства на протяжении 1924–1930 гг. центральные и сибирские партийные органы стремились также к расширению своего влияния в деревне путем возобновления деятельности коммунистических фракций в непартийных учреждениях, активной посылки в деревню инструкторов соответствующих парткомов, увеличения тиража крестьянских газет. Однако успехи, достигнутые в этом направлении к концу 1920-х годов, вызвали в итоге противоположный эффект. Создание отделов по работе в деревне, обладавших более широкой компетенцией, чем предшествовавшие им комиссии, и активное использование всех возможных средств воздействия на крестьянство привели в результате к отказу от специальных форм и методов партийного руководства деревней, их фактическому растворению в системе партийного руководства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боженко Л., Гагарин А.* Социально-политические организации в сибирской деревне (1920–1927). Томск, 1971. 135 с.
2. *Гущин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973. 520 с.
3. *Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг.* Новосибирск, 1983. 389 с.
4. *Бурков В.Н.* Идеино-политическое воспитание деревенских коммунистов накануне и в период массовой коллективизации Западной Сибири (1928–1932 гг.) // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 7. Томск, 1973. С. 57–77.
5. *Куперт Ю.В.* Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.). Томск, 1982. 412 с.
6. *Гузаров В.Н.* Укрепление аппарата сельских партийных организаций Сибири (1921–1925 гг.) // Аграрная политика Коммунистической партии и советского пра-

³⁶ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 35. Л. 271–276.

вительства в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг.: сб. науч. тр. Ярославль, 1985. С. 3–20.

7. *Иванов Б.В.* Партийное руководство строительством крестьянской кооперации Сибири в 1921–1927 гг. // Руководство партийных организаций хозяйственным и культурным строительством в Сибири. Томск, 1986. С. 25–32.

8. *Попов О.В.* Борьба сибирских партийных организаций за укрепление финансовой дисциплины сельскохозяйственной кооперации в 1924–1927 гг. // Деятельность партии по повышению роли общественных организаций Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1988. С. 58–65.

9. *Гущин Н.Я.* «Раскулачивание» в Сибири. 1928–1933 гг.: методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. № 2. С. 31–37.

10. *Ильиных В.А.* Урало-сибирский метод хлебозаготовок: поиски оптимального варианта // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 20–26.

11. *Ильиных В.А.* Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М., 2010. 343 с.

12. *Шишкин В.И.* Поездка И.В. Сталина в Сибирь (15 января – 6 февраля 1928 г.) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 41–46.

13. *Морозова Т.И.* Формы и методы деятельности Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б) (май 1924 – август 1930 года) // Исторический ежегодник. 2011: сб. науч. статей. Новосибирск, 2011. С. 56–62.

14. *Морозова Т.И.* Бюро Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б): компетенция, состав, формы и методы деятельности (май 1924 – август 1930 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2013. № 1. С. 45–48.

15. *Морозова Т.И.* Журнал «Известия Сибкрайкома ВКП(б)» в системе партийного руководства Сибирью (январь 1925 – август 1930 г.) // Исторический Ежегодник 2012: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. С. 130–139.

16. *Митрофанов А.Х.* Деревенские организации РКП(б) и осуществление ими новых задач и методов работы в деревне (по материалам местных контрольных комиссий РКП(б)). М., 1925. 89 с.

T.I. MOROZOVA

**THE FORMS AND METHODS OF THE PARTY LEADERSHIP IN THE
AGRICULTURE SPHERE OF SIBERIA (1924–1930)**

The article is devoted to the analysis of the forms of organization and methods of the work of RCP(b)–AUCP(b) in the sphere of the governance of the agriculture in Siberia during 1924–1930. Based on the wide range of archival sources and periodical materials the characteristic of the main specialized structures at different levels of the party committees, such as commissions and departments for the work in the village, groups of the poor peasants and the village meetings are given in this article. The author proves that to the end of the 1920s the active using of all possible means with purpose to influence upon the peasantry led to rejecting of these specific forms and methods of the party leadership in the village and to their dissolving in the system of the party leadership as a whole.

Keywords: the Communist party, Sibkraykom, the party leadership, agriculture, departments for work in the village, Siberia.